

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-23-30
УДК 32(045)

Политико-психологические особенности формирования национально-государственной идентичности у молодежи: историографический обзор

С.Ю. Белоконов^а, А.А. Косарева^б^а Финансовый университет, Москва, Россия;^б Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Данная статья представляет собой историографический анализ трудов зарубежных и отечественных исследователей национально-государственной идентичности в качестве составляющей идентичности как таковой. Авторами определены наиболее актуальные вызовы, препятствующие формированию национально-государственной идентичности у индивида, рассмотрены такие ее компоненты, как образ врага, образ прошлого, национальные герои, восприятие территории государства, мифотворчество. Сделаны выводы касательно специфики формирования национально-государственной идентичности у современной молодежи. Показано, что идентичность молодого поколения в России носит гибридный и размытый характер, что в условиях как внешне-, так и внутривнутриполитической турбулентности может привести к возникновению у молодежи кризиса идентичности, что, в свою очередь, негативно сказывается на дальнейшей политической социализации индивида, препятствует формированию устойчивой самоидентификации с культурно-ценностными традициями прошлого, а также пониманию своего места и своей роли в государстве. Отдельное внимание авторы уделяют влиянию интернет-коммуникаций на политическую социализацию. Коммуникация в интернет-среде, будучи сетевой по своему характеру, предоставляет больше автономности индивиду в конструировании собственной идентичности. При этом мотивация конструирования виртуальных идентичностей проявляется у индивида тем чаще, чем больше возможность его самореализации ограничена в «офлайн-обществе», что порождает процесс отчуждения социальных групп в молодежной среде.

Ключевые слова: национально-государственная идентичность; мировоззрение; молодежь; политическая социализация

Для цитирования: Белоконов С.Ю., Косарева А.А. Политико-психологические особенности формирования национально-государственной идентичности у молодежи: историографический обзор. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(5):23-30. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-23-30

ORIGINAL PAPER

Political and Psychological Features of Formation of National-State Identity among Young People: Historical Review

S. Yu. Belokonev^a, A. A. Kosareva^b^a Financial University, Moscow, Russia;^b Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

ABSTRACT

This article is a historical analysis of the works of foreign and domestic researchers of the national-state identity as a component of identity as such. The authors identified the most current challenges that prevent the formation of national-state identity in an individual, considered such components as the image of the enemy, the image of the past, national heroes, perception of the territory of the state, mythmaking. Conclusions are drawn about specifics of formation of national-state identity in today's youth. It is shown that the identity of the young generation in Russia is hybrid and blurred, that under conditions of both external and internal political turbulence can lead to a crisis of identity among young people, which, in turn, negatively affects the further political socialization of the individual, prevents the formation of a sustainable identity with the cultural and value traditions of the past, as well as the understanding of their place

and role in the State. Authors pay special attention to the influence of Internet communications on political socialization. Communication in the Internet environment, being network in nature, provides more autonomy to the individual in the construction of its own identity. At the same time, the motivation of constructing virtual identities is manifested in an individual more often, the more possibility of its self-realization is limited in "offline society", which generates a process of alienation of social groups in the youth environment.

Keywords: national-state identity; worldview; young people; political socialization

For citation: Belokonev S. Yu., Kosareva A.A. Political and psychological features of formation of national-state identity among young people: Historical review. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(5):23-30. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-23-30

Актуальность изучения национально-государственной идентичности у молодежи заключается в двух причинах: внешнеполитическом кризисе, связанном с СВО, — на «макроуровне» и поисках новых смыслов и направлений в политической картине мира, сопутствующих молодости (которые Э. Эриксон называет «психологическим мораторием» [1]) — на «микроуровне». Политическая социализация молодежи в кризисных обстоятельствах как процесс, способный обеспечить лояльность молодого поколения идеям и ценностям российского государства, должна быть одним из приоритетов не только молодежной, но и государственной политики. Здесь можно привести известный афоризм Аристотеля: «все, кто размышлял об искусстве управления людьми, убеждены, что судьбы империй зависят от воспитания молодежи».

Как отмечал К. Маннгейм, в условиях резких социальных изменений молодежь находится в состоянии активного поиска ответов, которые соответствовали бы требованиям новой ситуации, что может стать препятствием для усвоения ими моделей поведения старших поколений [2]. Процесс вторичной социализации, как утверждают П. Бергер и Т. Лукман, подразумевает возникновение проблем с идентификацией, так как перед индивидом встает вопрос о выборе «значимых других», результатом чего становится интернализация их особой реальности [3]. Э. Эриксон указывал на то, что именно для молодежи как возрастной группы характерен «кризис идентичности». Данное явление на индивидуальном уровне, пишет исследователь, неотделимо от современных индивиду исторических кризисов, так как они являются взаимосвязанными [1].

Обратимся к различным трактовкам понятия «национально-государственная идентичность» в отечественной и зарубежной литературе. Национально-государственная идентичность является одной из форм феномена идентичности как та-

кового. Одним из первых мыслителей, предложивших трактовать нацию через совокупность индивидуальных идентичностей, был Э. Ренан, утверждавший, что нация — это предмет свободного выбора самих потенциальных носителей национальных идентичностей [4]. В целом, современные определения национально-государственной идентичности подтверждают и развивают данный тезис. Так, сербские исследователи З.М. Элэзович и Д.М. Элэзович определяют национальную идентичность как субъективное ощущение индивидом своей принадлежности к нации и целостности с ней, мотивированное его сознательным, свободным и добровольным выбором в совокупности с принятием им наиболее значимых, традиционных для той или иной нации ценностей [5]. Заметим, что всякие теории идентичности, как утверждают П. Бергер и Т. Лукман, всегда включаются в более масштабные теории реальности, из чего следует, что интерпретировать ту или иную теорию идентичности представляется целесообразным только в терминах логики соответствующей теории реальности. «Теории идентичности», в свою очередь, не только отражают субъективную реальность, но и порождают ее, влияя на сопутствующие представления индивидов, в связи с чем могут быть использованы «теоретизирующим персоналом» в угоду интересам той социальной группы или того института, которые этот «персонал» представляет [3]. Данный тезис находит подтверждение в определении национально-государственной идентичности, данном В.В. Титовым, считающим, что это «устойчивая взаимосвязь человека с национальной общностью, репрезентацией которой выступает образ “мы” как воображаемого сообщества, поддерживаемая посредством института государства и политико-культурной традиции государственности» [6]. Как замечал автор концепции нации как воображаемого сообщества Б. Андерсон, чувство общности, возникающее у граждан одной и той же нации,

может поддерживаться вне зависимости от того, что большинство из них никогда не слышало о своих «собратьях по нации» [7]. При этом Андерсон указывает, что именно это братство на протяжении истории позволяло и позволяет многим людям добровольно умирать за столь ограниченные продукты воображения. Не последнюю роль в становлении того образа государства, за которое индивид готов жертвовать собой, играют мифы. Исследователь Р. Нибур, например, обращает внимание на то, что «неконтактная общность национального или субнационального уровня» невозможна без наличия системы мифов [8]. Мифы, являясь иррациональными по своей природе конструктами, в отличие от логически сформулированных постулатов той или иной идеологии, формируют политический имидж государства и обуславливают притязания того или иного государства на его положение на международной арене, становясь, как писал Л. Беннет, «линзой восприятия» [8]. Философ Э. Кассирер в книге «Миф о государстве» указывал на двойственную природу возникновения мифа: с одной стороны, он, возникая в ситуации общественного кризиса, является продуктом массового сознания, с другой стороны, в XX в. политические мифы становятся результатом целенаправленного идеологического производства [9].

Например, для России и в имперский, и в советский периоды было характерно использование мифа об «особом пути» государства, что подробно описано в монографии Д. Я. Травина [10]. На сегодняшний день данный политический миф также поддерживается в сознании граждан различными аспектами государственной политики. Как замечает Е. В. Бобровская, российский миф об «особом пути» был вплетен в «ментально-когнитивные структуры, отражающие декларируемую идеолого-ценностную основу реализуемой государственной политики» [11].

Целью данной статьи является рассмотрение различных подходов и особенностей формирования национально-государственной идентичности молодого поколения через следующие факторы: образ врага, образ прошлого, восприятие территории государства и национальные герои. На наш взгляд, нынешняя внешнеполитическая ситуация создает особый спрос государства на солидарность граждан с проводимой им политикой. Сегодня формированию устойчивой национально-государственной идентичности молодежи, на наш взгляд, препятствуют

определенные вызовы. Первым является то, что В. В. Спасенников и Г. Ф. Голубева называют отсутствием у системы высшего образования ориентаций на формирование у студентов национальной идентичности, а также потребности в поддержании родного государства в условиях геополитических конфликтов [12]. Заметим, что исследования Е. Б. Шестопал показывают, что из всех возможных агентов политической социализации в России, как и в СССР, наиболее влиятельным является семья: «ни школа, ни учителя или учебники, ни официальные СМИ или политические партии не играют той роли, которую им приписывают исследователи политической социализации» [13]. Второй вызов связан с тенденцией ухода молодого поколения от политической действительности, что способствует становлению «гибридной» идентичности российской молодежи: «в такой конструкции государство занимает приоритетное положение, но при этом представляется молодым россиянам как “черный ящик”, наполненный многочисленными ресурсами и обязанный “решать проблемы” всех вместе и каждого в отдельности, непрерывно “мотивировать” граждан на проявление активности в различных общественных сферах, включая политическое участие» [14]. Третьим вызовом в формировании национально-государственной идентичности у молодого поколения является такое следствие процесса глобализации, как «размывание границ» национальных государств, что не может не сказаться на специфике процесса идентификации. Постепенно национально-государственная, как и предшествующие ей региональная и этническая идентичности заменяются в сознании молодежи глобалистскими по своему происхождению виртуальными идентификационными конструктами [14]. Не последнюю роль в генерации культурных кодов и смыслов, на базе которых формируется виртуальная идентичность, играют социальные сети. Слабо регулируемое институтами государства или гражданского общества воздействие технологий интернет-коммуникаций на общественное сознание путем различных манипуляций с контентом может способствовать тому, что граждане в определенной ситуации сделают выбор в пользу неконвенциональных форм политического участия [15].

Обозначив ключевые проблемы, препятствующие процессу формирования национально-государственной идентичности, рассмотрим

составляющие ее компоненты и их проявление в сознании молодого поколения.

Образ врага. Образ чужого как важная характеристика национально-государственной самоидентификации был подробно изучен С. Хантингтоном [16] и И. Нойманном [17]. Значимый вклад в изучение феномена идентичности через такой ее аспект, как ингрупповой фаворитизм и аутгрупповая дискриминация, внес автор теории социальной идентичности Г. Тэджфел. Он совместно с коллегами Дж. Тернером и Р. Брауном провел эксперимент [18], в ходе которого школьникам предлагалось распределить сумму денег между двумя другими участниками эксперимента. Результаты исследования показали, что межгрупповая дискриминация поддерживается в условиях, где аффилиация индивида с членами ингруппы минимальна, членство в группе анонимно и в группе отсутствуют конфликты интересов как и предпосылки к межгрупповой вражде [19].

Идентичность любого общества, как известно, строится на двух основаниях: ценностях, которые сплачивают общество и образе «другого», по отношению к которому данное общество самоопределяется. Исследуя российские школьные учебники 1990-х гг., американский политический антрополог Дж. Верч выявил, что для описания ключевых исторических событий в них воспроизводится нарратив «победы над враждебными силами» [20], что с детства закладывает в сознание индивида необходимость наличия врага или чужого, которому «мы» должны противостоять. Худшим вариантом формирования идентичности через образ «другого» может стать формирование собственной идентичности на основе дихотомии «мы»-«они». Такая модель идентичности, по мнению А.В. Селезневой, может стать доминирующей в случае, если общество или отдельные его институты не могут предложить адекватных смыслов для самоопределения в качестве «мы» [21]. Т.В. Евгеньева отмечает, что для идентификации через образ «другого» или образ «врага» характерны [22]:

- приписывание всем действиям врага в прошлом, настоящем и будущем намерения разрушить «нас»;
- объяснение любых неблагоприятных обстоятельств происками недружественных сил;
- отождествление врага со злом, стремящимся уничтожить «наши» ценности, а потому подлежащим уничтожению;

- мышление по принципу «игры с нулевой суммой»: то, что хорошо для врага, плохо для «нас», и наоборот;

- стереотипизация и деиндивидуализация любого, кто принадлежит к группе врага;
- отказ от эмпатии по отношению к врагу вне зависимости от наличия фактов, способных доказать обратное.

Ситуация ценностно-идеологического вакуума, возникшая после распада СССР, в которой, в том числе, оказалась российская молодежь, в целом создает благоприятную почву для негативной идентификации через образ врага [22]. Образ врага в сознании исследуемого поколения В.В. Титов определяет через следующие подходы: ценностный (оценка международных и локальных социально-политических вызовов как враждебных), этнический (возвышение собственной этничности по сравнению с другими) и геополитический (восприятие в качестве врага отдельного государства или международных организаций). При этом автор указывает на двойственную картину образа геополитического врага, где малым врагом считается исламская цивилизация, а большим — коллективный Запад [23].

Национальные герои. Создание и культивация образа героя в контексте формирования идентичности важны по следующим соображениям: во-первых, создание пантеона национальных героев является одним из наиболее эффективных способов формирования нужных государству социальных установок; во-вторых, выделение тех или иных исторических личностей в качестве национальных героев помогает сделать выводы об усредненном портрете идеального гражданина России, чертах его характера и типе личности, что, в свою очередь, может послужить материалом для понимания ценностных ориентаций российских граждан. Важно учитывать, что эффективность данного механизма в формировании идентичности зависит от особенностей восприятия идеи героизма среди населения страны [24]. В случае современного молодого поколения героизм как идея практически обесценен: «современная молодежь — это первое поколение, у которого нет героев, но есть кумиры» [25]. При этом основными площадками по предоставлению молодежи образов героев являются интернет, кино и телевидение: более 50% названных в качестве героев персоналий — из сферы СМИ, в то время как история, литература и семья оказывают незначительное влияние на

представления об образе социально положительного героя.

Территориальный аспект формирования идентичности. Восприятие пространственного изменения государства является важным фактором соотнесения «я» с нацией как политическим сообществом. Результаты исследований показывают, что среди возможных символов России значимостью для молодых россиян обладают размер ее территории и место в мире, в то время как идеальное будущее ассоциируется в их сознании с возвращением ей статуса великой державы и расширением ее границ, а не с собственными успехами и не с уровнем развития страны [21]. При этом символическое пространство территориального образа страны Н.В. Смутькина характеризует как «пустое»: молодежи трудно описать, какими пределами ограничивается Россия [25]. При этом молодые люди рассматривают государство Россия преимущественно как самостоятельную структуру, не нуждающуюся в интеграции в надгосударственные образования по типу международных организаций [23].

Образ прошлого как компонент национально-государственной идентичности формируется в рамках политики памяти, которая представляет собой деятельность, направленную на закрепление в сознании масс того или иного образа прошлого с помощью культурной инфраструктуры и политики в области образования [27]. Историческое сознание как форма идентичности состоит из двух частей: одна основана на принятии традиций и эффективности идеологического воздействия на массовое сознание, другая представляет собой совокупность интегрированных личностью в систему ценностных ориентаций личного социального опыта и общественных норм, усвоенных в ходе социализации [28]. Конструирование национально-государственной идентичности у молодежи через технологию «торговли страхом», когда образ прошлого предлагается в качестве альтернативы настоящему, как замечает В.В. Петухов [29], является бесперспективным. Связано это с тем, что характерной особенностью нынешнего поколения является слабовыраженный интерес к прошлому страны. Следствием данного факта является то, что Н.В. Смутькина описывает как восприятие российского политического процесса в «бесконечно длящемся настоящем» [26].

Таким образом, мы можем констатировать, что формирование национально-государствен-

ной идентичности у современной молодежи во многом происходит с помощью институтов первичной социализации. Анализ различных компонентов национально-государственной идентичности у молодежи позволяет нам сделать следующий вывод касательно данной социальной группы:

- современному молодому поколению в большинстве своем присуща «размытая идентичность», которая в условиях социально-политических потрясений может привести к тому, что ценности российской государственности, с одной стороны, воспроизводимые предыдущими поколениями и, с другой стороны, конструируемые политическим истеблишментом, будут вытеснены ценностными конструктами иного характера;

- влияние наиболее распространенной среди молодежи интернет-коммуникации, характеризующейся оперативностью, отсутствием непосредственного восприятия партнера/оппонента, анонимностью, затрудненностью эмоционального окрашивания сообщений, позволяют создавать особое пространство для общения и возможности для социализирующего влияния на личность¹. Заметим, что особенности коммуникации в Интернете позволяют индивиду самостоятельно конструировать свою идентичность. Н.С. Дягилева и Л.А. Журавлева предполагают, что мотивация конструирования виртуальных идентичностей проявляется у индивида чаще, если реальное общество ограничивает возможности его самореализации [30]. Так, интернет-коммуникация позволяет капсулироваться (т.е. отчуждаться) автономным социальным группам молодежи. В свою очередь, их социализация может способствовать формированию общности, противопоставляющей себя существующей общественной структуре, а иногда и обществу с государством;

- «гибридная идентичность», прослеживаемая в различных компонентах национально-государственной идентичности молодежи, в условиях глобальных, региональных и локальных вызовов может вызвать конфликт ценностных оснований между одной и другой идентичностью.

¹ Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Психология массовой политической коммуникации. Учебное пособие. М.: Издательство Московского университета; 2013. 304 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. М.: Издательская группа «Прогресс»; 1996. 344 с.
2. Mannheim K. Man and society in an age of reconstruction: studies in modern social structure. London: Routledge & K. Paul; 1940. 469 p.
3. Бергер П., Лукман. Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Academia-Центр; 1995. 323 с.
4. Ренан Э. Что такое нация? Собрание сочинений в 12 томах. Пер. с франц. URL: http://www.hrono.ru/statii/2006/renan_naci.php
5. Элэзович З. М., Элэзович Д. М. On the national identity and its forms. URL: <https://human.snauka.ru/2014/12/9034>
6. Титов В. В. Национально-государственная идентичность: проблема интерпретации понятия в политической науке. *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 2016;(2):92–102.
7. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Пер. с англ. М.: Кучково поле; 2016. 416 с.
8. Нечаев В. Д. Региональный миф в политической культуре современной России. Дис. ... канд. пол. наук: 23.00.03. М.: Российский государственный гуманитарный университет; 1998. 261 с.
9. Cassirer E. The Myth of the State. Middletown: Book Crafters; 2014. 303 p.
10. Травин Д. Я. Особый путь России: от Достоевского до Кончаловского СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; 2018. 224 с.
11. Бобровская Е. В. Политические мифы в разработке правительственных стратегий: вопросы теории и практика. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2013;6(4):73–80.
12. Спасенников В. В., Голубева Г. Ф. Политико-психологические проблемы формирования и оценки национально-государственной идентичности молодежи. *Universum: Психология и образование: электронный научный журнал*. 2016;12(30):25–28.
13. Шестопап Е. Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России. *Полития*. 2005;(4):48–69.
14. Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М.: Типография «Ваш формат»; 2017. 184 с.
15. Белоконов С. Ю., Хоконов А. А. Онтологический статус социальных сетей в современной публичной политике. *Власть*. 2021;29(2):22–29.
16. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: SIMON & SCHUSTER; 1996. 576 p.
17. Neumann I. Russia as Central Europe's Constituting Other. *East European Politics and Societies*. 1993;7(2):349–369.
18. Turner J., Brown R., Tajfel H. Social comparison and group interest in ingroup favouritism. *European Journal of Social Psychology*. 1979;9(2):187–204.
19. Tajfel H., Turner J. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior: Key Readings. *Political Psychology*; 2004. 278 p.
20. Wertsch J. Blank Spots in Collective Remembering. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008;617(1):58–71.
21. Селезнева А. В. Политические представления российской молодежи как основания формирования национально-государственной идентичности. *Ценности и смыслы*. 2012;5(21):149–166.
22. Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Образ «врага» как фактор формирования национальной идентичности современной российской молодежи. *Полития*. 2007;3(46):83–92.
23. Титов В. В. Образы «своих» и «чужих» как элементы национально-государственной идентичности российской молодежи в начале XXI столетия. *Ценности и смыслы*. 2012;5(21):120–132.
24. Миронец Е. В., Яковлева И. П. Героизм в представлении студенческой молодежи. *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2016;119(05):192–202.
25. Теряева О. А. Герои нашего времени в понимании современной молодежи. *СОТИС — Социальные технологии, исследования*. 2015;5(73):99–105.

26. Смутькина Н.В. Политико-психологический анализ национально-государственной идентичности российской молодежи в условиях внешних вызовов: пространственный и темпоральный аспекты. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет; 2020.
27. Лапин В.В. и Миллер А.И., ред. Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе. Сборник статей. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; 2021. 312 с.
28. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ; 2010. 592 с.
29. Петухов В.В. Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие. *Полис. Политические исследования*. 2012;(4):56–62.
30. Дягилева Н.С., Журавлева Л.А. Сущность социокультурной идентичности молодежи в среде интернет-коммуникации. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009;42 (180):152–153.

REFERENCES

1. Erikson E. Identity Youth and Crisis. Moscow: Publishing group "Progress"; 1996. 344 p.
2. Mannheim K. Man and Society in an Age of Reconstruction: Studies in Modern Social Structure. London: Routledge & K. Paul; 1940. 469 p.
3. Berger P.L., Luckmann, T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. Moscow: Academia-Center; 1995. 323 p.
4. Renan E. What is a Nation? Collection of Works in 12 vol. URL: http://www.hrono.ru/statii/2006/renan_naci.php
5. Elezovich Z. M., Elezovich D. M. On the National Identity and its Forms. URL: <https://human.snauka.ru/2014/12/9034>
6. Titov V.V. The National and State Identity: the Problem of Interpretation of the Concept in Political Studies. *Locus: people, society, culture, meanings*. 2016;(2):92–102.
7. Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. Moscow: Kuchkovo pole; 2016. 416 p.
8. Nechayev V.D. Regional Myth in the Political Culture of Modern Russia: PhD in political science: 23.00.03. Russian State University for the Humanities, Moscow; 1998. 261 p.
9. Cassirer E. The Myth of the State. Middletown: Book Crafters; 2014. 303 p.
10. Travin D. Ya. Special Way of Russia: from Dostoevsky to Konchalovsky. St. Petersburg: European University Publishing House in Saint Petersburg; 2018. 224 p.
11. Bobrovskaya E.V. Political Myths in the Development of Government Strategies: Questions of Theory and Practice. *The contours of global transformation: politics, economy, law*. 2013;6(4):73–80.
12. Spasennikov V.V., Golubeva G.F. Political and psychological problems of formation and evaluation of national-state identity of youth. *Universum: Psychology and education: e-science journal*. 2016;12(30):25–28.
13. Shestopal E.B. Political socialization and resocialization in modern Russia. *Politia*. 2005;(4):48–69.
14. Titov V.V. Policy of Memory and Formation of National-State Identity: Russian Experience and New Trends. Moscow: Printing House "Your Format"; 2017. 184 p.
15. Belokonev S. Yu., Hokonov A.A. Ontological Status of Social Networks in Modern Public Policy. *Vlast*. 2021;29(2):22–29.
16. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: SIMON & SCHUSTER; 1996. 576 p.
17. Neumann I. Russia as Central Europe's Constituting Other. *East European Politics and Societies*. 1993;7(2):349–369.
18. Turner J., Brown R., Tajfel H. Social comparison and group interest in ingroup favouritism. *European Journal of Social Psychology*. 1979;9(2):187–204.
19. Tajfel H., Turner J. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior: Key Readings. *Political Psychology*; 2004. 278 p.
20. Wertsch J. Blank Spots in Collective Remembering. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008;617(1):58–71.
21. Selezneva A.V. Political Representations of Russian Youth as the Basis of Formation of National-State Identity. *Values and meanings*. 2012;5(21):149–166.

22. Evgenyeva T. V., Selezneva A. V. Image of “enemy” as a Factor of Formation of National Identity of Modern Russian Youth. *Politia*. 2007;3(46):83–92.
23. Titov V. V. Images of “their” and “strangers” as Elements of National-State Identity of Russian Youth at the Beginning of the 21st Century. *Values and Meanings*. 2012;5(21):120–132.
24. Mironets E. V., Yakovleva I. P. Heroism in the Presentation of Student Youth. *Political Network Electronic Journal of the Kuban State Agrarian University*. 2016;119(05):192–202.
25. Teryaeva O. A. Heroes of our time in the understanding of modern youth. *SOTIS — Social technologies, research*. 2015;5(73):99–105.
26. Smulkina N. V. Political and psychological analysis of the national-state identity of Russian youth in the context of external challenges: spatial and temporal aspects. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University; 2020.
27. Lapina V. V., Miller A. I., ed. Symbolic aspects of the policy of memory in modern Russia and Eastern Europe. Collection of articles. St. Petersburg: European University Publishing House in Saint Petersburg; 2021. 312 p.
28. Gorshkov M. K., Sheregy F. E. Youth of Russia: sociological portrait. Moscow: CSFM; 2010. 592 p.
29. Petukhov V. V. Generation of “zero”: social sentiments, ideological attitudes and political participation. *Polic. Policy research*. 2012;(4):56–62.
30. Dyagileva N. S., Zhuravleva L. A. Essence of socio-cultural identity of youth in the environment of internet communication. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2009;42(180):152–153.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сергей Юрьевич Белоконев — кандидат политических наук, доцент, научный руководитель факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Sergei Yu. Belokonev — Cand. Sci. (Polit.), Scientific Chairman, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8028-7421>

SYUBelokonev@fa.ru

Анна Александровна Косарева — студентка факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Anna A. Kosareva — student, Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2965-4708>

anyakosareva06@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 19.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 19.07.2022; accepted for publication on 15.08.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.